

УДК 347.44

DOI: 10.34670/AR.2022.15.62.013

Вопросы публичности договора страхования

Телибекова Ирина Мендигереевна

Кандидат юридических наук, докторант,
Российская академия интеллектуальной собственности,
117279, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55А;
e-mail: irina67.kz@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы публичности договора страхования, породившие большое количество споров среди российских и зарубежных ученых. Автором рассмотрены нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие договор страхования, в частности нормы, имеющие отношение к вопросу публичности договора страхования. Также были изучены точки зрения ученых-цивилистов, как сторонников, так и противников отнесения договора страхования к частноправовым или к публично-правовым договорам. Автор считает, что радикальная мера разработчиков Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования по отказу от публичности договора страхования не обоснована. Помимо этого, в статье поднимается вопрос об отсутствии легальной дефиниции договора страхования, в которой содержалось бы единое (универсальное) определение. По мнению автора, неразрешенный спор о публичности договора страхования обусловлен ситуацией отсутствия универсального (единого) определения договора страхования. В ходе исследования были применены диалектический метод, а также логический, исторический, правовой методы исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Телибекова И.М. Вопросы публичности договора страхования // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 143-150. DOI: 10.34670/AR.2022.15.62.013

Ключевые слова

Страхование, законодатель, страховое законодательство, правовое регулирование, страхователь, страховщик, частноправовые и публично-правовые нормы, публичность договора страхования, определение договора страхования.

Введение

В страховом законодательстве Российской Федерации (далее – РФ), несмотря на принятые нормативные правовые акты, определяющие стратегию развития страхования, даже с внесенными в законодательство дополнениями и изменениями, существуют неразрешенные вопросы. И одним из таких вопросов является вопрос об отнесении договора страхования к публичным договорам. И по этому поводу в научной среде до сих пор имеют место различные мнения.

Как следует из положений ст. 426 части первой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность. В соответствии с таким договором устанавливаются обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится.

Как мы знаем, страховая организация – это коммерческое юридическое лицо, осуществляющее лицензируемую деятельность как предприниматель, направленную на извлечение дохода. Об этом говорится и в ст. 6 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон Об ОСД). Но поскольку в 48 главе Раздела IV «Отдельные виды обязательств» части второй ГК РФ законодатель разграничил самостоятельными статьями договоры личного и имущественного страхования, вопрос об отнесении данных договоров к публичным договорам является неоднозначным.

Основная часть

Дискуссия о частноправовом и публично-правовом характере договора страхования породила большое количество споров среди российских и зарубежных ученых. Вопрос о том, какие правоотношения считаются публично-правовыми, а какие частноправовыми, в юридической науке всегда интересовали как выдающихся цивилистов, так и молодых исследователей. Так, Б.Б. Черепахин считал необходимым признавать публично-правовыми такие отношения, в которых один из субъектов выступает носителем принудительной власти [Черепахин, www]. При этом автор, подчеркивая «высокую приспособляемость и гибкость» частноправовых отношений, считал деление права на частное и публичное формальным, с чем мы согласиться не можем [там же]. Казахстанский академик М.К. Сулейменов, отмечая, что «дуализм права существует», и, что деление права на публичное и частное имеет фундаментальное значение. В то же время автор высказывает доводы о том, что «Грань между публичным и частным правом не является непреодолимой» [Сулейменов, 2003, 18].

В науке поднимался вопрос и об отнесении обязательного страхования к публично-правовой или частноправовой сфере. По этому поводу примечательно высказывание М.Д. Суворовой, в котором ученый подвергла критике взгляды О.А. Ноткина, предлагавшего отнести регулирование договоров страхования из гражданского к «полицейскому праву»: «Обязательное страхование относится всецело к области частного права» [Суворова, 1997, 135].

Проблемы отнесения договора страхования к публичным договорам поднимаются и разработчиками Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (далее – Концепция). Данная проблема озвучена в 4 положении Концепции. Поскольку ГК РФ не имеет универсального понятия договора

страхования, мы будем говорить о публичности договора страхования с учетом положений действующего законодательства.

Ст. 927 ГК РФ законодатель установил публичность договора личного страхования. И этот шаг законодателя объясняется необходимостью защиты слабой стороны договора страхования дабы избежать отказа страховщика в заключении договора. По этому поводу можно привести точку зрения М.Я. Шиминовой. Автор придерживается такой же позиции, считая отнесение договора личного страхования к публичным гарантиям защиты прав субъектов гражданских правоотношений как потребителей страховой услуги. Автор ссылается на то, что «это предопределяется его особой социальной значимостью» [Шиминова, 2012, 44].

Ю. Фогельсон также считает договор личного страхования к публичным договорам. Автор, обуславливая свои доводы общественным интересом, который «проявляется в том, что свобода страховщика на заключение договора личного страхования ограничивается», говорит о защите цены общественным контролем [Фогельсон, 2001, 44]. Однако установление цен на личное страхование страховщиком не есть общественный контроль цены. Более того, общество никак не может контролировать установление цен на страхование, поскольку страховщик – это коммерческая организация, а расчет страховых тарифов, даже осуществляемый при добровольном страховании на основе соглашения сторон договора, проводится в соответствии с утвержденной методикой. Сторонником отнесения договора страхования к публичным договорам является и Д.В. Савкин [Савкин, 2002, 57].

Как отмечает М.И. Брагинский, «нет сомнений в том, что обязательность заключения договора <...> вписывается в рамки гражданско-правовых (частноправовых) отношений» [Брагинский, Витрянский, 2004, 654]. В то же время он указывает на наличие публично-правового начала при реализации государством своих функций по надзору над страховой деятельностью и исполнением страхового законодательства. При этом он ссылается на органы, которые осуществляют лицензирование страховой деятельности, фискальные функции и т.д. [там же, 654-655]. Несомненно, следует согласиться с этим мнением, так как автор, говоря о публично-правовых началах, берет во внимание субъектный состав страховых отношений, которые строятся по вертикали: государство с одной стороны, а также страховщиков – с другой стороны, для которых заключение договоров страхования обязательно при императивном установлении законодателя (в случае обязательного страхования).

М.Н. Гекко также, считая, что обязательное страхование относится к публично-правовой сфере, уточняет, что здесь должно быть соблюдено условие о заключении договора страхования путем присоединения [Гекко, 2002, 85]. Мы видим, что автор обосновывает свое мнение применением страховщиком правил страхования и заключением им договоров с обратившимися к нему страхователями на основе договора присоединения. Доводы автора, по нашему мнению, недостаточно убедительны, поскольку при осуществлении добровольного страхования и заключении договоров, страховщики, как коммерческие организации, оказывающие страховые услуги каждому, кто к ним обратится, также используют правила страхования. Причем, практика страхования показывает, что страховыми организациями, как правило, используются договоры присоединения. И в первом, и во втором случае имеют место коммерческая организация и разработанные страховщиком правила страхования, а также договор присоединения. Получается, что при осуществлении добровольного страхования, заключенный договор будет носить черты не частноправовой, а публично-правовой характер.

Некоторые авторы считают, что «Публичность гражданско-правового договора подразумевает собой государственное регулирование деятельности юридического лица»

[Каримова, 2018, 114]. Нам это высказывание представляется не совсем верным, даже несмотря на то, что в РФ зарегистрированы страховые компании с участием государства (АльфаСтрахование, ВТБ Страхование, Ингосстрах, Росгосстрах, РЕСО, Сбербанк Страхование, СОГАЗ, Югория). Дело в том, что в определении публичного договора, содержащемся в ст. 426 ГК РФ, законодателем не говорится о государственном регулировании юридического лица.

Скорее всего, автор под этим понимает, что в страховой практике некоторые российские страховые компании осуществляют свою деятельность, будучи компаниями с государственным участием. Но даже к страховым компаниям, в которых нет государственного участия, законодатель предъявляет требования по оказанию ими страховых услуг всем, кто к ним обратится. Это обусловлено тем, что для страховщика каких-либо установленных императивными нормами оснований для отказа заключать договор, как личного, так и имущественного страхования, как в добровольном, так и в обязательном порядке, не предусмотрено.

М.Я. Шиминова, полагая, что публичным является не только договор личного, но и договор имущественного страхования, пишет о целесообразности и необходимости признания публичным и договор имущественного страхования с участием граждан [Шиминова, 2012, 46]. Доводы автора подтверждаются и содержанием в абзаце 8 ст. 1 Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». В данной норме законодателем установлено положение о том, что договор, заключенный между страховщиком и владельцем автотранспортного средства, является публичным.

Среди ученых есть и противники отнесения договора страхования к публичным договорам, такие как Б.И. Волобуев, А.Г. Гойхбарг, А.В. Гуртовая, К.И. Пылов, А.И. Худяков и др. [Волобуев, 2020, 276-278; Гойхбарг, 1914, 8; Гуртовая, 2010, 45-49; Гуртовая, 2010, 33; Пылов, 1996, 443]. Так, А.В. Гуртовая придерживается мнения о том, что необходимо устранить правило о публичности договора личного страхования, обуславливая это несочетаемостью данной характеристики договора с реальной страховой практикой, а также непоследовательностью законодателя [Гуртовая, 2010, 48-49]. А.И. Худяков, отрицая принцип публичности договора личного страхования, подчеркивал, что он «не продиктован ни соображениями экономической целесообразности, ни правовой необходимостью» [Худяков, 2010, 443]. Свои доводы о неверной позиции законодателя высказывает и Б.И. Волобуев, который обосновывает их тем, что «каждый личный страховой договор индивидуален» [Волобуев, 2020, 276-278]. В то же время автор приводит пример исключения из правил, касающихся военнослужащих, «с которыми заключен публичный договор обязательного личного страхования» [там же].

К.И. Пылов свое отрицательное отношение к публичности договора личного страхования обосновывал тем, что признание договора публичным не соответствует существу страхования. При этом он ссылаясь на то, что при личном страховании в правилах предусматривается ряд ограничений с учетом состояния здоровья, трудоспособности и возраста, поставленных диагнозов и рода деятельности страхователя или застрахованного лица [Пылов, 1996, 33]. По мнению автора в связи с учетом объекта страхования и характера страхового риска цена договора личного страхования не может быть одинаковой для всех страхователей [там же]. Соглашаясь с этим аргументом, М.Я Шиминова, отмечает: «действительно, в конкретных персональных страховых договорах размер страховых премий не является, но он и не должен быть одинаков» [Шиминова, 2012, 45]. При этом автор указывает на п. 2 ст. 954 ГК РФ, согласно

которой страховщик при определении размера страховой премии вправе применять разработанные им страховые тарифы, определяющие премию, взимаемую с единицы страховой суммы, с учетом объекта страхования и характера страхового риска [там же]. В.С. Белых, напротив, полагая, что цена по договорам страхования может быть одинаковой ввиду единого порядка ее определения и формирования [Белых, Кривошеев, Митричев, 2009, 197-198].

Разработчики Концепции в ее четвертом положении высказывают точку зрения о спорности утверждения о публичности договора личного страхования, так как он строго индивидуализирован. В то же время в Концепции представлена и прямо противоположная точка зрения о том, что поскольку цель публичного договора состоит в защите слабой стороны, в качестве которой выступает потребитель страховой услуги, то отнесение к числу публичных договоров только договоры личного страхования непоследовательно. И поэтому к публичным договорам можно отнести договоры обязательного и добровольного имущественного страхования с участием страхователей – физических лиц. Причем, если в редакции 2018 года разработчики проекта Концепции предлагали два варианта совершенствования правил о публичном договоре в страховании, то уже в окончательной редакции Концепции в 2020 г. было выдвинуто предложение исключить второй абзац пункта 1 ст. 927. Судя по этому предложению разработчиков Концепции договор, как личного, так и имущественного страхования не может носить публичный характер.

По нашему мнению, такая радикальная мера по отказу от публичности не обоснована, а неразрешенный спор о публичности договора страхования обусловлен ситуацией отсутствия универсального (единого) определения договора страхования. В своих публикациях мы уже поднимали вопрос о необходимости включения в 48 главу ГК РФ легальной дефиниции договора страхования в виде единого определения. Следует отметить, что в ст. 15 Закона «О страховании» в редакции 1992 г. законодатель включил такое определение. Данный нормативный правовой акт был переименован в Закон Об ОСД после принятия в 1996 году второй части ГК РК Законом 1997 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О страховании». У идеи универсального (единого) определения есть как сторонники (В.С. Белых, Л.В. Герасименко, Е.М. Глушкова, А.И. Худяков, Г.Ф. Шершеневич и др.), так и противники (А.В. Гуртовая, В.И. Серебровский, Е.А. Суханов и др.) [Гуртовая, 2010; Белых, 2009; Герасименко, 2010; Глушкова, 2017; Худяков, 2010; Шершеневич, www; Серебровский, 1997; Суханов, 1996]. Еще составители Гражданского уложения России высказывали доводы о возможности общего понятия договора страхования [Тютрюмов, 1910]. По этому поводу М.Я. Шиминова считая точку зрения составителей Гражданского уложения об одном общем договоре страхования не только не утратило своего значения, но заслуживает поддержки и реализации [Шиминова, 2012, 40]. Мы также придерживаемся необходимости общего определения договора страхования ввиду того, что в этом есть разумный смысл, так как законодатель в 1996 году при разработке ГК РФ в IV разделе «Отдельные виды обязательств» выделил 48 главу «Страхование», где сосредоточил все нормы, регулирующие договора страхования.

Заключение

Таким образом, рассмотрев дискуссионные вопросы публичности договора страхования, обсуждение которых имело место среди цивилистов, как в прошлых столетиях, так и в настоящее время, мы пришли к выводу, что среди них были и сторонники, и противники

отнесения договора страхования к публичным договорам. Российский законодатель, посчитав необходимым в императивной форме установить публичность лишь договора личного страхования, закрепив ее в статье, в настоящее время в Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования предлагает исключить данную норму. По нашему мнению, такая противоречивая ситуация вызвана отсутствием общего определения договора страхования в самостоятельной 48 главе «Страхование», которое законодатель обозначил, как и другие главы в IV разделе ГК РФ «Отдельные виды обязательств». Поскольку публичным договором является договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, приносящей доход, выполняющим обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг в отношении каждого, кто к нему обратится, мы полагаем, что в основу отнесения и личного, и имущественного договора страхования к публичным договорам должно лежать только то, что страховщик, представляя всем обратившимся к нему страхователям страховые услуги на равных условиях, является коммерческой организацией.

Библиография

1. Белых В.С., Кривошеев И.В., Митричев И.А. Страхование в России. М., 2009. С. 197-198.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2004. 1055 с.
3. Волобуев Б.И. Актуальные вопросы реформирования главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 276-278.
4. Гекко М.Н. Признаки договора страхования // Актуальные проблемы современного гражданского права. Выпуск II. Том II. Алматы, 2002. 144 с.
5. Герасименко Л.В. Понятие и особенности договора добровольного медицинского страхования // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 81-84.
6. Глушкова Е.М. Теоретические основы понятия и применения договора страхования в современном российском праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 135-137.
7. Гойхбарг А.Г. Единое понятие страхового договора // Право. 1914. № 10. С. 761-770.
8. Гуртовая А.В. Актуальные проблемы договора личного страхования (вопросы публичности договора) // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3. С. 45-49.
9. Каримова Э.Х. Проблема публичности договора личного страхования // Вестник магистратуры. 2018. № 3-1 (78). С. 113-114.
10. Пылов К.И. Новое в регулировании страхования. (К принятию второй части Гражданского кодекса РФ) // Финансы. 1996. № 8. С. 33.
11. Савкин Д.В. Основания возникновения, изменения и прекращения страховых правоотношений // Юрист. 2002. № 5. С. 55-61.
12. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 1997. 567 с.
13. Суворова М.Д. О частноправовом характере института страхования // Правоведение. 1997. № 4. С. 129-136.
14. Сулейменов М.К. Актуальные проблемы частного права // Актуальные проблемы частного права в Республике Казахстан. Алматы, 2003. С. 5-18.
15. Суханов Е.А. Комментарий Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 1996. № 10. С. 57.
16. Тютрюмов И.М. (ред.) Гражданское уложение. Проект. Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. С объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии. СПб., 1910. URL: <http://lib1.usla.ru/texts2/280.pdf>
17. Фогельсон Ю. Введение в страховое право. М., 2001. 237 с.
18. Худяков А.И. Теория страхования. М.: Статут, 2010. 656 с.
19. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. К вопросу о частном и публичном праве. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/22/page_10.html#5
20. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб., 1908-1912. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/60461>
21. Шминова М.Я. Договор страхования в системе гражданско-правовых договоров // Вопросы экономики и права. 2012. № 43. С. 39-46.

Issues of publicity of the insurance contract

Irina M. Telibekova

PhD in Law, Doctoral Student,
Russian Academy of Intellectual Property,
117279, 55A, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: irina67.kz@mail.ru

Abstract

The article discusses the current problems of the publicity of the insurance contract, which have generated a large number of disputes among Russian and foreign scientists. The author considers the normative legal acts of the Russian Federation regulating the insurance contract, in particular the norms related to the issue of publicity of the insurance contract. The points of view of civil scientists, both supporters and opponents of attributing an insurance contract to private law or public law contracts, were also studied. The author believes that the radical measure of the developers of the Concept of the development of the provisions of Part two of the Civil Code of the Russian Federation on the insurance contract to refuse the publicity of the insurance contract is not justified. In addition, the article raises the question of the absence of a legal definition of an insurance contract, which would contain a single (universal) definition. According to the author, the unresolved dispute about the publicity of the insurance contract is due to the situation of the absence of a universal (unified) definition of the insurance contract. In the course of the study, the dialectical method, as well as logical, historical, and legal research methods were applied.

For citation

Telibekova I.M. (2022) Voprosy publichnosti dogovora strakhovaniya [Issues of publicity of the insurance contract]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 143-150. DOI: 10.34670/AR.2022.15.62.013

Keywords

Insurance, legislator, insurance legislation, legal regulation, legal system, policyholder, insurer, private law and public law norms, publicity of the insurance contract, definition of the insurance contract.

References

1. Belykh V.S., Krivosheev I.V., Mitrichev I.A. (2009) *Strakhovoe pravo Rossii* [Insurance Law of Russia]. Moscow.
2. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2004) *Dogovornoe pravo. Kniga tret'ya: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug* [Contract law. Book three: Contracts for the performance of work and the provision of services]. Moscow: Statut Publ.
3. Cherepakhin B.B. *Trudy po grazhdanskomu pravu. K voprosu o chastnom i publichnom prave* [Works on civil law. On the issue of private and public law]. Available at: https://civil.consultant.ru/elib/books/22/page_10.html#5 [Accessed 12/12/2021]
4. Fogel'son Yu. (2001) *Vvedenie v strakhovoe pravo* [Introduction to insurance law]. Moscow.
5. Gekko M.N. (2002) Priznaki dogovora strakhovaniya [Signs of an insurance contract]. In: *Aktual'nye problemy sovremennogo grazhdanskogo prava. Vypusk II. Tom II* [Actual problems of modern civil law. Issue II. Volume II]. Almaty.
6. Gerasimenko L.V. (2010) Ponyatie i osobennosti dogovora dobrovol'nogo meditsinskogo strakhovaniya [The concept and features of the contract of voluntary medical insurance]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 2 (29), pp. 81-84.

7. Glushkova E.M. (2017) Teoreticheskie osnovy ponyatiya i primeneniya dogovora strakhovaniya v sovremennom rossiiskom prave [Theoretical foundations of the concept and application of an insurance contract in modern Russian law]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social science], 3, pp. 135-137.
8. Goikhbarg A.G. (2010) Edinoe ponyatie strakhovogo dogovora [A single concept of an insurance contract]. *Pravo* [Law], 10, pp. 761-770.
9. Gurtovaya A.V. (2010) Aktual'nye problemy dogovora lichnogo strakhovaniya (voprosy publichnosti dogovora) [Actual problems of the contract of personal insurance (issues of publicity of the contract)]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 3, pp. 45-49.
10. Karimova E.Kh. (2018) Problema publichnosti dogovora lichnogo strakhovaniya [The problem of publicity of the contract of personal insurance]. *Vestnik magistratury* [Bulletin of the Magistracy], 3-1 (78), pp. 113-114.
11. Khudyakov A.I. (2010) *Teoriya strakhovaniya* [Theory of insurance]. Moscow: Statut Publ.
12. Pylov K.I. (1996) Novoe v regulirovanii strakhovaniya. (K prinyatiyu vtoroi chasti Grazhdanskogo kodeksa RF) [New in insurance regulation. (Towards the adoption of the second part of the Civil Code of the Russian Federation)]. *Finansy* [Finance.], 8, p. 33.
13. Savkin D.V. (2002) Osnovaniya vzniknoveniya, izmeneniya i prekrashcheniya strakhovykh pravootnoshenii [Grounds for the emergence, change and termination of insurance legal relations]. *Yurist* [Lawyer], 5, pp. 55-61.
14. Serebrovskii V.I. (1997) *Izbrannye trudy po nasledstvennomu i strakhovomu pravu*. [Selected works on inheritance and insurance law] Moscow: Statut Publ.
15. Shersheneviya G.F. (1908-1912) *Kurs torgovogo prava* [Commercial law course]. St. Petersburg. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/60461> [Accessed 12/12/2021]
16. Shiminova M.Ya. (2012) Dogovor strakhovaniya v sisteme grazhdansko-pravovykh dogovorov [Insurance contract in the system of civil law contracts]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Questions of Economics and Law], 43, pp. 39-46.
17. Suleimenov M.K. (2003) Aktual'nye problemy chastnogo prava [Actual problems of private law]. In: *Aktual'nye problemy chastnogo prava v Respublike Kazakhstan* [Actual problems of private law in the Republic of Kazakhstan]. Almaty.
18. Sukhanov E.A. (1996) Kommentarii Grazhdanskogo kodeksa RF [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation]. *Khozyaistvo i pravo* [Economy and Law], 10, p. 57.
19. Suvorova M.D. (1997) O chastnopravovom kharaktere instituta strakhovaniya [On the private law nature of the insurance institute]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 4, pp. 129-136.
20. Tyutyumov I.M. (ed.) (1910) *Grazhdanskoe ulozhenie. Proekt. Vysochaishe uchrezhdennoi Redaktsionnoi Komissii po sostavleniyu Grazhdanskogo Ulozheniya. S ob"yasneniyami, izvlechennymi iz trudov Redaktsionnoi Komissii* [Civil code. Project. The Highest Established Editorial Commission for the Compilation of the Civil Code. With explanations drawn from the writings of the Editorial Commission]. St. Petersburg. Available at: <http://lib1.usla.ru/texts2/280.pdf> [Accessed 12/12/2021]
21. Volobuev B.I. (2020) Aktual'nye voprosy reformirovaniya glavy 48 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Topical issues of reforming chapter 48 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 21 (311), pp. 276-278.